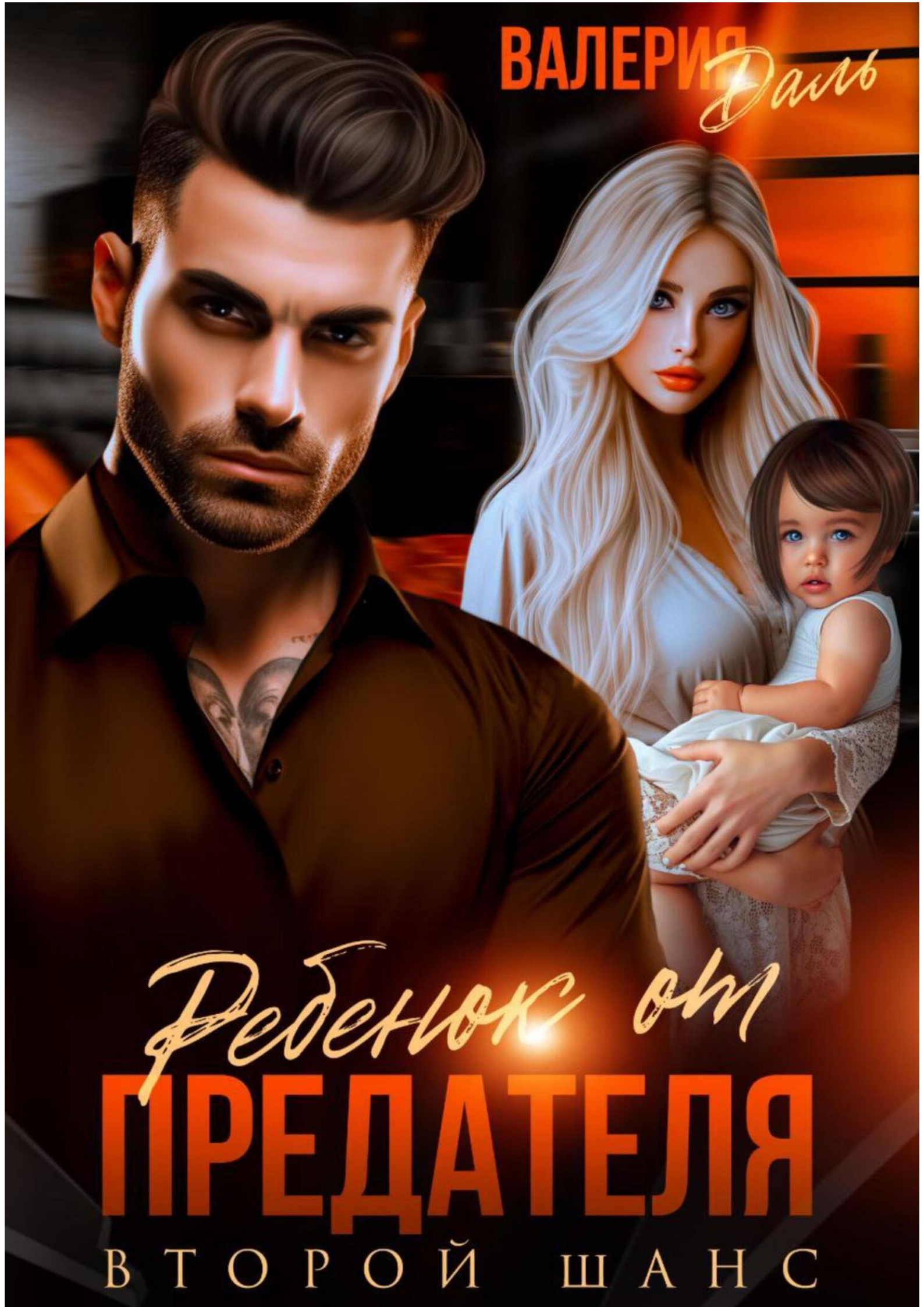

ВАЛЕРИЯ *Даль*

Ребенок от
ПРЕДАТЕЛЯ

В Т О Р О Й Ш А Н С

Валерия Даль

**Ребенок от предателя.
Второй шанс**

«Автор»

2024

Даль В.

Ребенок от предателя. Второй шанс / В. Даль — «Автор», 2024

— Это же моя дочь, — не спрашивает, утверждает. — Как ее зовут?—
Кристина, — выдавливаю нехотя. Он всё-таки нашел нас...— Кристина... —
эхом повторяет Тимур, глядя на нашу дочь с вымученной улыбкой. — Как
ты могла столько времени скрывать ее от меня, Лера? У тебя хотя бы совесть
есть?— Мне казалось, у тебя есть другой ребенок... От любовницы. Ты же
выбрал их, а на нас тебе было плевать. Где тогда была твоя совесть, а? —
выплёвываю со злостью. — Катись к ним, о нас думать даже не следует!—
Нет, Лера, — Тимур сжимает мой локоть, резко дёргает на себя. — Кристина
— моя дочь. И я её заберу!**БЕСПЛАТНАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ — БЕРЕМЕННА
ОТ ПРЕДАТЕЛЯ. Я УХОЖУ**

© Даль В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валерия Даль

Ребенок от предателя. Второй шанс

Глава 1

– Валерия Константиновна, доброе утро, – приветствует меня ночной администратор.

– Доброе, – улыбаюсь я.

Хотя для меня оно совсем не такое. Полночи не спала, даже расплакалась ненадолго, но быстро взяла себя в руки. Слезами не поможешь. Слезы не избавят от проблем. В принципе, я и не жалею. Подобное проходят многие – это в порядке вещей.

И я ни в коем случае не жалею на свою жизнь. Не устаю себе повторять, что все сделала правильно. И я на самом деле счастлива. У меня есть все, о чем я мечтала...

– Не выспалась? – входит в комнату для персонала Вадим Валерьевич.

– Нет-нет, – заверяю его, снимая плащ. – Сейчас иду на ресепшн.

– Лер, – он берет меня за локоть и разворачивает к себе, – я же вижу. Да и предлагал уже не раз, чтобы ты ушла в полноценный отпуск. Будешь ты здесь числиться, не переживай. Как почувствуешь, что снова готова приступить к работе, так сразу и выйдешь.

Нет, я готова работать. Да, ночи иногда у меня выдаются бессонные, но я в девять на работе, ни разу не опоздала. На одно пособие не проживёшь, а деньги... Деньги, которые были ценой моего брака, так и лежат на счету.

Все сложилось как нельзя лучше. Как будто звёзды сошлись, когда я приехала в этот город. И квартиру нашла, и работу. И начальник вот вполне понимающий.

– Все в порядке, Вадим Валерьевич, – улыбаюсь ему и прикрепляю к блузке бейджик. – Пойду я.

– Давай хотя бы кофе выпьем, потом пойдешь, – подходит шеф к кофемашине. – Как дочка? – спрашивает, нажав кнопку.

– Хорошо, – отвечаю, чувствуя, как в груди разливается тепло, впрочем, как всегда, когда думаю о своей крошке. – Только зубы... – смеюсь, качая головой.

– Это да, – кивает со знанием дела Вадим Валерьевич, хотя, насколько знаю, детей у него нет. – По племянникам помню, – поясняет, подавая мне чашку. – Все так же с соседкой оставляешь?

Тут мне тоже просто несказанно повезло. Ирина Михайловна стала просто моим ангелом-хранителем. Медсестра на пенсии, живёт подо мной. Поначалу мы просто здоровались, когда встречались у подъезда. Было дело, когда дочка спала только на улице, вот я и просиживала на лавочке едва ли не сутками. И однажды Ирина Михайловна подседа ко мне, мы разговорились. И с тех пор сидела я уже не в одиночестве, а потом соседка мне стала давать, как она сказала, время для себя. Страшно было оставлять дочку, даже просто в магазин сходить. Но они, если можно так сказать, подружились. И теперь с девяти до трёх Ирина Михайловна сидит с Кристиной, а я работаю.

– Да, они ладят, – отвечаю Вадиму Валерьевичу.

– Я вот все хотел спросить, – задумывается он. – Когда ты на работу устраивалась, документы заполняла... Ты же замужем, но ничего за все это время о муже не сказала. Почему тогда не разводишься?

А вот от этой темы в груди тепла нет. Скорее фантомная боль в сердце. Притупившаяся, но запомнившаяся очень хорошо.

– Меня все устраивает, – говорю и спешу на ресепшн, даже не допив кофе, лишь бы не продолжать этот разговор.

Если бы я подала на развод, то Тимур не составило бы труда меня найти. И, соответственно, он бы узнал, что у нас есть ребенок. А пока я к этому не готова. Наверное, неправильно скрывать дочь от отца, но... У него уже есть тот самый наследник или наследница, как Тимур сказал в последнюю нашу встречу.

Работа отвлекает от мыслей о муже. Муж... Как будто слово из прошлой жизни, но по документам он у меня действительно есть.

В три сдаю смену и, переодевшись, иду домой. Октябрь в этом году теплый, ещё ни намёка на осеннюю слякоть. Наверное, Ирина Михайловна с Кристиной гуляют, вот и присоединюсь к ним. Достāju телефон, чтобы позвонить соседке, но не успеваю. Он начинает разрываться у меня в руках.

– Привет, Юлька, – отвечаю на звонок, а сердце делает кульбит в груди.

И так каждый раз, когда звонит подруга. Снова привет из прошлой жизни. Пора бы уже перестать так реагировать, но не получается.

– Лерик, и тебе не хворать, – вздыхает Юлька, да так обречённо, что не остаётся никаких сомнений: она с новостями.

– Что? – спрашиваю я, даже остановившись и присев на ближайшую скамейку.

– Кто, я бы сказала, – подтверждает мои опасения подруга. – Я скоро сама перееду. Полтора года он не даёт мне прохода. И сколько бы я его ни убеждала, что не поддерживаю с тобой связь... В общем, Тимур пусть и козел редкостный, но дураком он никогда не был. Понимает же, что я лгу.

– Да что ж ему неймётся! – теперь я вздыхаю.

Пусть бы жил дальше, растил с Оксаной своего наследника... Зачем ему я? Зачем продолжает искать? И Юле, и моим родителям не даёт спокойно жить. Помню, буквально через пару дней после моего отъезда, когда я связалась с подругой, она меня огорошила новостью, что Тимур собрался в полицию идти, чтобы меня найти. Юлька его тогда кое-как убедила не делать этого, наплела что-то о том, что он дураком будет выглядеть, что я женщина совершеннолетняя, да и подруга подтвердит, что я никуда не пропадала, а просто сменила обстановку.

– Лер, я не знаю, – говорит Юлька. – Но выглядит он... Не сказать, что доволен, цветет и пахнет. Постарел будто лет на пять за это время.

– Может, он хочет развестись? – предполагаю я.

Ну действительно... Зачем ему ещё меня искать? Вот только я боюсь. До паники боюсь, что он заберёт у меня ребенка. Понимаю, это иррациональный страх, он у меня на уровне инстинктов. И появился он в тот же момент, когда в роддоме мне положили ребенка на грудь.

– Не похож он на человека, которому нужен развод, – ни черта не успокаивает меня Юлька. – Лер... Я не знаю. Какой-то сюр просто. Может, все было не так изначально, – задумывается она.

Нет, только не думать об этом! Не вспоминать, не анализировать, не предполагать. Я этим занималась первое время, пока не поняла, что это меня убивает морально.

– Хватит, Юль, – почти умоляю подругу. – У меня новая жизнь, и в ней нет места прошлому.

Это я тоже решила, когда родила. Смотрела на крохотное личико, перебирала маленькие пальчики, слушала сопение и понимала: я сделаю все, что смогу, лишь бы моя дочь была счастлива. А для этого мать должна быть счастливой.

Все переживания о прошлом я закрыла на замок и выбросила ключ. Живу ради себя и дочери, а вот ее отец никак не может остановиться. Какая-то навязчивая идея – найти меня.

– Ладно, Лерик, звони, – понимает меня Юлька. – И жду видеосвязь с нашей принцессой.

Сижу ещё некоторое время на скамейке, переваривая разговор. В таком состоянии я к ребенку не пойду. Пять минут, чтобы привести мысли в порядок. Мне нужно пять минут.

Может, и стоило бы попросить Юльку, чтобы больше никогда не поднимала эту тему, но из-за меня, по сути, Тимур и не оставляет ее в покое.

– Он меня не найдет, – говорю сама себе уверенно и поднимаюсь, набирая номер соседки.

– Да, Лерочка, – отзывается она. – Мы с Кристиной гуляем в парке у водохранилища.

– Ждите, скоро буду, – отвечаю я.

Мне сейчас нужна доза моего личного успокоительного. Обнять свою крошку, поцеловать пухлую щёчку, увидеть самую красивую улыбку в мире. Рядом со мной моя малышка, а большего мне и не надо.

Только все равно одна мысль настойчиво бьётся в голове. Пусть я убеждаю себя, что никто нас не найдет, но ведь людям зря не говорят...

Кто ищет, тот всегда найдет.

Глава 2

Тимур

Полтора года назад

– Мне нужен наследник, Лера. Не от тебя, так от другой.

Говорю, а самому от себя тошно. И ее глаза... Но так надо. Давай, Лера, пойми меня правильно, ты же умная.

– Хорошо, – отзывается она тихо. – Будь счастлив с ней, если сможешь. Но, уверена, ты пожалеешь. Я ухожу, Тимур.

– Мы продолжим этот разговор дома, Лера. Дома! – повторяю с нажимом.

Для меня это специально разыгранный в офисе спектакль, но не для нее. Хотя и Артем, и Марат должны были ей намекнуть. Но угрозы Баринаова ещё невыносимее, чем взгляд Леры.

«Ты пожалеешь...» – эхом раздается в голове.

Знала бы ты, Лера, как мне тяжело все это говорить. Я уже жалею, но все ещё надеюсь. Смотрю в спину удаляющейся жене, а потом перевожу взгляд на замерших сотрудников.

– Расходимся, цирк окончен, – произношу громко.

Сплетни по офису расползутся быстро, в этом я уверен. И сегодня же в таком случае должны и до Баринаова дойти.

Поднимаюсь к Марату и устало падаю на диван. Друг молча рассматривает меня, пока наконец не замечает:

– Хреново выглядишь.

– Ага, – соглашаюсь я. – Чувствую себя не лучше.

– Думаешь, она поняла? – Марат меня просто наизнанку выворачивает своими вопросами.

Я, казалось бы, все рассчитал, но кто-то может разыграть и свою карту. Как, например, Оксана со своим приездом. Да, в любом плане есть свои слабые места.

– Марат, – качаю головой, – если я ее потеряю, то все. Мне больше ничего не нужно будет. Но и подвергать ее опасности я не могу. Это я просто не переживу.

– Понимаю, что ты не хотел Леру впутывать во все это... дурно пахнущее, – в свойственной ему манере говорит друг, – но кто-то ее уже впутал. И теперь тебе будет ещё сложнее. Ладно, давай переходить к нашим баранам. Предполагать мы можем разное, но я тебе так скажу, – тон Марата не сулит никаких приятных вердиктов. – Обиженная женщина не будет думать рационально. И то, что я тебе помог в этом спектакле, привез ее в офис, меня самого не очень радует. Но если так надо, то надо.

Домой я приезжаю через пару часов, и все мои надежды рушатся карточным домиком. Аделина сидит на террасе, попивая кофе опять с семилетним. Увидев меня, тетя хватается за сердце и едва не роняет чашку.

– Тимур, черт возьми! – смотрит на меня с осуждением. – И что все это значит?

– Лин, все хорошо. Жив-здоров, – подхожу и целую ее в макушку. – Лера дома?

– Не появлялась, – отвечает Аделина. – Такое впечатление, что я одна ничего не понимаю.

Нет, Лина, не ты одна... Лера меня тоже не поняла. Но я знаю хотя бы, где ее искать. Мне надо ей все объяснить. Надо сказать, что это была постановка для греющих уши. Я бы никогда в жизни не стал устраивать семейные разборки посреди офиса. И Лера об этом должна знать.

– Лин, не налегай на семилетний, – подмигиваю тете, хотя мне самому сейчас никак не до веселья.

– Как тут не наляжешь, – Аделина опять прижимает руку к груди. – Возвращай Леру домой. Тимур, вы же созданы друг для друга. Такие союзы заключаются не в ЗАГСе, не в церкви. Это дано свыше, – показывает пальцем в небо. – Может, высокопарно звучит, но с

высоты своих лет я знаю, о чем говорю. И сейчас черт пойми что у вас. Ты уезжаешь, ничего не объяснив, она просто вещи в сумку побросала.

– Лина, верну, – обещаю скорее себе, чем тете. – Ты только не нервничай.

Поднимаюсь наверх, чтобы переодеться, и первым делом взгляд цепляется за кольцо на тумбочке.

«Великий стратег, черт возьми», – думаю и гипнотизирую украшение, как будто оно сейчас исчезнет. Но, конечно, нет. Беру кольцо в руку, читаю выгравированную надпись, которая сейчас, как яд, проникает в меня, прямо под кожу. Этот золотой ободок на тумбочке – напоминание о том, что я потерял по собственной оплошности.

– Не надделай ничего, – шепчу и, расстегнув цепочку, нанизываю на нее обручальное кольцо Леры.

Оно должно вернуться на ее палец. Она все поймет. Да, я все объясню, а она поймет. Ещё не слишком поздно. Зря я не послушал Марата. Так пытался ее отгородить от всего, что сейчас теряю. Если ещё не потерял.

Из дома выхожу через маленькую калитку. Может, Баринов и не тренирует своих людей в наружном наблюдении, но перестраховка ещё никому не помешала. Километр примерно прохожу пешком, потом вызываю такси и еду к Юле.

Во двор мы въезжаем почти одновременно. Но машина Леры здесь, значит, я не ошибся. Расплатившись с таксистом, жду, пока Юлька припаркуется. Она с непроницаемым лицом подходит ко мне и складывает руки на груди.

– Опустим часть, где ты называешь меня козлом? – усмехаюсь, только ни черта не весело.

– Опустили, – кивает Юля. – Леры здесь нет, – говорит, а я бросаю взгляд в сторону машины жены, что не ускользает от девушки. – Да, точно, – бормочет, снимая рюкзак с плеча, и... протягивает мне ключи. – Ты вроде свою машину раздолбал, вот временная замена. Документы в бардачке.

– Где Лера? – не обращаю даже внимания на последние слова Юли.

– Без понятия, Тимур. Надеюсь, в светлом будущем, – она словно издевается надо мной, хотя у них с Маратом манера общения как у близнецов.

– Юля!

Мой тон впечатления на нее особого не производит. Указательным пальцем она делает движение и вполне спокойно меня просит:

– Ты из образа властного самца выйди, на меня это не подействует. Я не знаю, где Лера, но у меня ее точно нет. Поверь, я в курсе, что происходит у меня в квартире. Ты все сам сделал, Тимур, своими же руками. Ну, или другим местом, – разводит Юля руками. – Не ищи сейчас виноватых.

Я и не ищу. Знаю, что все на мне. И хотел сейчас объяснить, почему все так вышло, но Лера... Да, она понимала, что я стану в первую очередь искать ее у Юли. И если ее здесь нет, то остаётся только один вариант – она у родителей.

– Скажи ей, что нам надо поговорить, – говорю, с каждой секундой все больше убеждаясь, что с разговором я опоздал.

Мое желание уберечь Леру обернулось против меня. Да, со стороны могло бы показаться, что я не оберегал, а отодвигал. Но это же не так! Сейчас поеду в Солнечногорск и все проясню. Уж родители Леры точно должны знать, где она. И Юля словно считывает все мои мысли, как будто они субтитрами транслируются на моём лбу.

– Тимур, не надо. Ее там тоже нет, а родителям лишняя нервотрёпка. Просто живи дальше. Как говорится, вперёд и с песней.

– Ты издеваешься? – не понимаю я. – Просто живи дальше? Вот так без объяснений, без разговоров.

Признаться, я едва держу себя в руках. И только... от собственного бессилия. Все зашло слишком далеко, и я это допустил. Но не может же Лера просто исчезнуть со всех радаров. Значит, я ее найду.

– Тимур, – Юля хлопает меня по плечу, но это скорее не жест поддержки, а будто бы она меня успокаивает, что раздражает ещё больше. – Все объяснения и разговоры... Да зачем это? Зачем мучить друг друга ещё больше?

И звучит это так... Да, я не зря едва ли не грани. Какая-то часть меня осознала все раньше, но я не хотел это принимать. И сейчас Юля явно даёт понять, что никаких разговоров не будет. Это значит, что Лера... Нет, черт возьми! Ну нет!

– Юля, ты не понимаешь... – замолкаю, потому что не ей я должен все это говорить.

– А мне это и не надо, – отвечает она и идёт к подъезду со словами: – На кофе не приглашаю, уж извини.

Какой к черту кофе? Мне жена моя нужна!

Глава 3

– Смотри, мама пришла, – увидев меня, говорит Ирина Михайловна, склонившись над коляской.

Наверное, я ещё не скоро привыкну к этому слову. Мама... Только когда я начала общаться с соседкой, она стала меня так называть, а до этого я сама ни разу. Не было у меня фраз вроде «Мама здесь, мама тебя сейчас покормит».

А вот Ирина Михайловна приучает, и Кристина, конечно, все понимает. Из коляски сразу же доносится радостный взвизг.

Беру дочку на руки и, поцеловав в щёчку, произношу:

– Привет, малышка.

Она мне улыбается. Вот мне бы эту детскую беззаботность. Но когда-то и я такой была, и у меня был сильный тыл – мама и папа. У Кристины я два в одном, но пока, как мне кажется, я справляюсь.

– Лера, домой пора, – напоминает Ирина Михайловна.

– Идёмте, – киваю я, но дочку в коляску не возвращаю.

Так и идём. Я с Кристиной на руках, соседка рядом с коляской. Всё-таки не зря мы с Юлькой остановились когда-то на этом городе. Небольшой, но развитый, уютный. И квартиру я подобрала в неплохом районе. Вроде бы и центр близко, но дом в тихом дворе, больших магистралей не слышно.

Стоим в ожидании зелёного сигнала светофора для пешеходов, я смотрю на проезжающие мимо машины, и вдруг... Нет, не может быть!

Всего секунда времени, я даже толком не успела рассмотреть человека, скользнула взглядом по профилю, но меня словно током ударило.

Так было и первое время. Я боялась встретить кого-то из знакомых. Хотя что им тут делать? Так далеко от Москвы. Но сердце останавливалось, когда я видела у какого-то мужчины на улице причёску как у Марата, когда в магазине рядом проходил кто-то с фигурой как у Тимура. Да, у страха глаза велики.

Но сейчас могу поклясться, что в машине, которая проехала мимо, сидел Артем.

«Нет, это просто похожий человек», – убеждаю себя, но сердце отбивает чечётку в груди.

Кристина, будто почувствовав мое состояние, начинает хныкать и вертеться у меня на руках. А я понимаю, что вцепилась в дочку так, что ей некомфортно.

Ирина Михайловна трогает меня за плечо. Зеленый уже загорелся, но мои ноги будто вросли в асфальт.

– Лера? – с беспокойством спрашивает соседка. – Ты чего?

Улыбаюсь ей, но, видимо, выходит слишком криво. Ирина Михайловна забирает Кристину и укладывает в коляску. Все же умная женщина. Видит, что со мной что-то не так, но с расспросами не лезет.

Только зайдя в квартиру, чувствую себя защищённой. Нет, наверное, это разговор с Юлькой произвел на меня впечатление, вот и мерещится всякое. Что Артёму здесь делать? Вряд ли в таком городке у него могут быть какие-то дела.

Но вечером, когда укладываю Кристину, все же звоню Юльке. Я не спрашивала все это время, работает ли она с Артёмом до сих пор. Но вдруг?

– Успела уже соскучиться, подруга? – начинает она сразу с вопроса.

Я закрываю дверь на кухню и подхожу к окну.

– Юль, – тихо говорю, – помнишь, ты работала с Артёмом. Мы ещё как-то с ним пересеклись у тебя дома?

– Лазарев? – удивляется подруга моему вопросу. – Конечно, помню. А вот почему ты о нем вспомнила?

– Мне кажется, что я его сегодня видела, – делюсь своей паранойей.

– Да ну... – сомневается Юля. – Я его давно не видела, но не думаю... Черт, – понимает нечистого в итоге и замолкает.

– Ладно, – все ещё пытаюсь убедить себя, что мне нечего бояться. – Даже если это был он, то точно не по мою душу. Артем же, в конце концов, не личная ищейка Тимура, правильно? Да, у них был совместный проект, но они не друзья. И через тебя он бы меня все равно не нашел, даже если бы искал.

– Смейшься? – фыркает Юлька. – Мою защиту ни один хакер не пробьет. Родителей твоих я, конечно, тоже подстраховала. Говорила уже, что о технической части можешь не беспокоиться, это все на мне. Лерик, не накручивай себя. Живи дальше, воспитывай дочку, а потом возвращайся, когда будешь готова.

Ещё немного успокоившись, прощаюсь с подругой. Когда будешь готова... А буду ли? Но и понимаю прекрасно, что вечно прятаться не смогу. Я хотела немного спокойствия, хотела смены обстановки. Слишком всего было в Москве. Боли, лжи, воспоминаний... Я боялась за свою беременность, не хотела, чтобы мой ребенок рос в той грязи, в которую окунули меня.

Я думала, пройдет время, вернусь к родителям. Но вот оно всё идёт и идёт, а Тимур меня продолжает искать. Из принципа, что ли?

Да и я здесь обжилась, меня все устраивает. Конечно, скучаю и по родителям, и по брату, и по подруге. Наше общение по телефону не заменяет личных встреч. Мне вообще казалось, что я одичаю, потому что первое время мое общение сводилось к встречам с врачом раз в две недели. Но потом появились коллеги, Ирина Михайловна. Социализация продвинулась, так сказать.

И все равно иногда мелькает мысль, что я повела себя неправильно. Да, просто уехала. Сбежала, по сути... Но ведь русским языком сказала Тимуру, что ухожу от него. А куда – это его уже волновать не должно.

Сегодня ночь выдаётся относительно спокойной, но мне все равно не спится. В восемь, как всегда, приходит Ирина Михайловна. Тихо стучит, зная, что Кристина ещё может спать, и я открываю, приложив палец к губам.

Соседка с пониманием кивает и идёт в кухню за мной. Чашка чая уже ждёт Ирину Михайловну – такой у нас утренний ритуал.

– Опять капризничала? – спрашивает соседка, посмотрев на меня. – Или ты не спала из-за вчерашнего?

Вздрагиваю от этого вопроса, снова вспомнив, что, возможно, видела человека из своего прошлого. Да, не сказать, что мы были с ним хорошо знакомы, но он оказался, случайно или нет, рядом в то время, когда все начало рушиться.

– Ирина Михайловна... – начинаю я, вздохнув.

– Все, не лезу, Лера, – заверяет меня соседка. – Но ты будто привидение увидела. Я никогда не спрашивала, почему ты одна с ребенком оказалась в чужом городе, но явно не просто так. И ты вчера очень испугалась. А ведь Кристинка все почувствовала.

Нет, всё-таки она мудрая женщина. Дело не в любопытстве – она беспокоится. Однажды я буду готова встретиться с прошлым лицом к лицу, но сейчас мой островок спокойствия меня вполне устраивает.

– Спасибо вам, Ирина Михайловна. За все спасибо, – успеваю сказать, прежде чем слышу, что дочка проснулась и уже болтает сама с собой на только ей понятном языке.

– Иди собирайся на работу, – поднимается соседка. – Я займусь Кристиной.

Вроде бы вчера и сама себя успокоила, и Юлька помогла, но, выйдя из подъезда, я останавливаюсь и осматриваюсь. Неужели серьезно думаю, что меня здесь кто-то поджидает?

Ирина Михайловна права – так нельзя. Я буду нервничать – будет нервничать и дочка. Но и бегать с ней по городам большой родины я не стану. В первую очередь тоже из-за комфорта Кристины. У нее свой график, она привыкла к Ирине Михайловне, к нашей квартире. И стресс с переездами ей точно не нужен.

Успеваю много о чем подумать, пока дохожу до работы. Направляюсь к углу здания, чтобы войти через служебный вход, но останавливаюсь. У центрального на парковке стоит внедорожник. Почти такой же, в котором я видела вчера мужчину, похожего на Артёма. Конечно, машину я толком не рассмотрела... Да и человека не особо тщательно.

Не знаю, зачем мне это, но иду к автомобилю и смотрю на номера. А номера-то московские. Но ведь таких совпадений не бывает, правда?

Глава 4

Тимур

Опять ничего. А на что я, собственно, рассчитывал? Что сегодня все изменится и я вдруг получу адрес Леры? Теща каждый раз повторяет одно и то же: «Тимур, не поднимай мне давление. Иди с богом».

Вот и сегодня я приехал за своей дозой. Услышал и сижу в машине перед домом. Всегда сижу, как будто не теряю надежды, что именно сегодня Лера приедет.

Только вот я уже на самом деле забыл, что такое надежда. Скорее действую по инерции, повторяю все, что уже отточено за почти полтора года. Начинает темнеть, и я не сразу замечаю, что к машине кто-то подходит. Дверь открывается, и рядом со мной садится тесть.

– Константин Владимирович? – удивляюсь я.

Это что-то новенькое. Я от неожиданности даже не знаю, что и сказать ещё.

– Тимур, поезжай ты домой, – вздыхает тесть. – Ира нервничает. Нам непросто. Лера всего лишь сказала матери, что уезжает отдохнуть, а сама пропала на полтора года. Но если ей так спокойнее, если она так решила, если до сих пор не вышла с тобой на связь, то, значит, ей лучше, чем было здесь.

– Константин Владимирович, но ведь она не знает... – бью по рулю и замолкаю. – Я должен ей все объяснить.

Эта фраза просто стала моим девизом. Но я даже предположить не мог, что Лера просто возьмёт и исчезнет. Где она сейчас? Совсем одна... А может, уже и нет. И эта мысль сводит с ума.

– А нужны ли ей твои объяснения? – качает головой Константин Владимирович.

– Пожалуйста, – прошу я его, – пусть свяжется со мной.

Цепляюсь за эту возможность, как за соломинку. Не просто же так тесть вышел и ведёт со мной беседы впервые за долгое время. Я знаю свою жену, родителей бы она в неведении никогда не оставила.

– Это вряд ли, Тимур. Да, наворотили вы дел, – говорит так, словно приговор выносит. – Ты не приезжай сюда больше. Она наша дочь, и ее никто в этом доме тебе не сдаст. Столько времени прошло, пора бы уже отпустить.

Время... Разве оно имеет значение? Для меня – никакого. Я буду искать ее хоть до конца своих дней. Я не найду покоя, если буду думать, что те слова остались у Леры последним воспоминанием обо мне.

– Не могу, Константин Владимирович, – отвечаю тестю. – Пожалуйста, пусть хотя бы просто подумает о том, чтобы со мной поговорить.

– Давай, Тимур, поезжай, – никак не комментирует мою просьбу и выходит из машины.

Но он хотя бы вышел и поговорил со мной. Теща так отделяется своей коронной фразой и молчит, игнорируя любые мои слова. Так что сегодня мне, можно сказать, повезло. Да, я ничего не узнал, но, может, Константин Владимирович все же передаст Лере от меня эту небольшую просьбу. Это уже хоть что-то. Маленький, но шаг, а то топчусь на месте.

Да, были мысли и о полиции, но Юлия покрутила пальцем у виска и сказала, что этого мне Лера точно не простит. Поэтому от идеи пришлось отказаться и не идти напролом. Каким бы сильным ни было мое желание объясниться с женой, давить я не хотел. Наверняка и Юлия, и родители Леры говорили ей, что я не бросаю поиски. Но одного не могу понять... Почему она до сих пор не вернулась? Ей нужно было время – его прошло предостаточно.

И в последнее время все настойчивее и навязчивее становится мысль, что Лера не возвращается, потому что у нее кто-то появился. Вот и сейчас на трассе вдавливаю педаль в пол,

сжимая зубы. Даже не смотрю на спидометр, но звонок возвращает мои мысли в машину. Сбавляю скорость и нажимаю кнопку на бортовом компьютере.

– Ты где, Тимур? – разносится по салону голос Марата.

– Черт, я забыл, – честно признаюсь. – Через полчаса могу приехать к тебе.

– Давай, – говорит друг. – Жду.

Вопрос не первой важности, но решить его надо. Да, дела сейчас для меня – это второстепенное. Всем занимается Марат. Я порой же даже сосредоточиться на буквах не могу.

– Цирковой конь ты, – открыв дверь, пропускает меня друг в квартиру.

– Не понял, – хмурюсь, но чувствую, что последует какой-то язвительный комментарий.

– По кругу ходишь, – поясняет Марат. – Одно и то же, одно и то же. Знаешь, повторение в надежде на другой результат – признак сумасшествия. Что, опять без пользы торчал в Солнечногорске?

– Может, и с пользой, – пожимаю плечами. – Будет видно. А сейчас показывай, что там у тебя.

Часа полтора и почти литр кофе, чтобы просмотреть все документы. В принципе, это больше для того, чтобы я был в курсе, а так все составлено правильно и грамотно. Артем и Марат отлично сработались вместе, а я так... Серый кардинал.

Откидываюсь на спинку дивана и, выдохнув, закрываю глаза. Вроде все. Только домой ехать ни черта не хочется. Он будто стал моей тюрьмой, он наполнен воспоминаниями. Оставшаяся одежда Леры так и висит в гардеробной, в ванной стоят баночки с кремами, бутылки с шампунем и ещё чем-то, наверняка с уже вышедшими сроками годности. Домработнице, которая приходит дважды в неделю, я запретил что-либо трогать или выбрасывать. Может, я издеваюсь сам над собой этой консервацией прошлого, но оно мне надо. Хотя бы так ощущать присутствие жены. Правда, иногда, вот как сегодня, это кажется невыносимым.

– Оставайся, – понимает мое настроение Марат. – Загоняешь ты себя, дружище.

Да я и сам это понимаю. Но и я же во всем виноват. Казалось, что поступаю правильно, но не учел, что жена может подобное выкинуть.

И снова этот треклятый вопрос в голове. Почему она исчезла так внезапно? Причина вряд ли только в том, что ей наплела Оксана. Лера могла сомневаться во мне, но она бы и меня выслушала, а не сразу же поверила какой-то девице.

Было что-то ещё...

Только не понимаю, что именно, сколько ни думаю об этом. И от родителей Леры ответов не добиться. И Юлия только глаза закатывает.

– Марат, как думаешь, почему она не возвращается? – в который раз задаю другу этот вопрос, на что он вздыхает.

– Я думаю, – отвечает, – что это вопрос не ко мне.

– Но на развод при этом не подаёт, – продолжаю рассуждать вслух. – Бойтся, что в таком случае я узнаю, где она? Но чего бояться? Не съем же я ее. Не верну силой домой. Я всего-то хочу поговорить.

– Тимур, мы можем предполагать что угодно, – пытается вразумить меня Марат, впрочем, как обычно. – Ну не хочет она пока с тобой разговаривать, не готова ещё.

Не готова... И сколько же она будет готовиться? Когда? Когда я себя мыслями до психушки доведу? А мне кажется, что этот день все ближе и ближе. Вот уже и Марат на меня иногда смотрит так, словно собирается вызвать санитаров.

– Надеюсь, у нее хотя бы все хорошо, – тихо произношу.

– Ты иногда, – тут же отзывается Марат, – как будто вчера родился. Если бы, не дай бог, что случилось, то ты бы узнал. Всё-таки ты правильно заметил: вы все ещё официально в браке. И я не думаю, что Лера заигралась в супершпионку и начала подделывать документы. Тебе остаётся только ждать, Тимур. Рано или поздно что-то прояснится.

Вот вроде разумные вещи говорит друг, но так тошно от его рационализма. Посмотрел бы я на него, окажись он на моем месте. Хотя это же Марат... Он бы, наверное, поступил не так, как я, и не довел свою жизнь и жизнь жены до подобного абсурда.

Телефон пищит сообщением, и я смотрю на экран.

«Заканчиваю завтра дела в Праге и еду в Москву», – пишет Аделина.

Я надеялся, что она приедет позже. Но не скажу же, чтобы Лина искала себе ещё дела в Чехии.

И ещё одно сообщение, от которого к горлу подкатывает ком. В этот раз от Артёма.

«Есть хорошие новости, Тимур».

Глава 5

Сразу инстинкт заорал, что надо бежать и прятаться. Если действительно это Артем...

– Да не может быть, – шепчу я, отступая обратно к служебному входу.

Да в конце-то концов! Ну встретимся мы, допустим. Земля не сойдёт с орбиты из-за этого. Не факт, что Артем в курсе всех наших дел, что они с Тимуром до сих пор поддерживают контакт.

– Лера? – застаёт меня в комнате для персонала Дина, которую я сейчас должна сменить, точнее, уже минут пять как, но выйти пока не могу, сколько себя ни уговариваю.

– Новых постояльцев много? – спрашиваю вместо приветствия, и получается даже с испугом.

– Двое, – стоя на пороге и постоянно выглядывая в холл, отвечает девушка. – Лер, ты идёшь? А то мне надо домой.

– Конечно, – поднимаюсь с дивана.

Это, наверное, самая долгая смена в моей недолгой карьере администратора. Я, конечно, немного успокаиваюсь, когда захожу в базу и ищу последних зарегистрированных посетителей. Никаких Артёмов нет. Но это машина прямо напротив входа все равно нервирует.

Вадим Валерьевич замечает мое состояние. Спрашивает, снова ли зубы, а я даже не понимаю, о чем. Потом всплывает наш вчерашний разговор, и я растерянно киваю, что да, все зубы. Только на этот раз мои сводит так, что хоть все нервы удаляй.

А машина все стоит и стоит... Может, ее просто какой-то приезжий бросил на ближайшей парковке и пошел осматривать местные достопримечательности?

Но ведь если бы меня кто-то спрашивал, или Дина, или Вадим Валерьевич сказали бы об этом. Значит, не Артем. И меня никто не ищет.

К концу смены я уже перестаю дёргаться при виде каждого постояльца. Вспоминаю, что утром говорила Ирина Михайловна. В таком состоянии лучше не появляться рядом с дочерью.

Сдав смену, в который раз за день звоню соседке. Только трубку она не поднимает.

И снова накатывает паника, из рук все валится. Роняю телефон, прокалываю палец креплением бейджа, не могу попасть в рукав плаща.

– Тише, Лера, – Вадим Валерьевич разворачивает меня к себе за плечи и, глядя в глаза, добавляет: – Давай, глубокий вдох, медленный выдох.

– Мне надо домой, – качаю головой, понимая, что я близка к истерике.

– Я тебя отвезу, – спокойно говорит начальник. – Только схожу в кабинет за курткой и ключами. Жди меня.

Машинально киваю и снова звоню Ирине Михайловне, когда остаюсь одна. На этот раз она отвечает шепотом:

– Лера, в чем дело? Ты же знаешь, что Кристине ещё спать полчаса.

– Ирина Михайловна... – выдыхаю в трубку. – Извините.

Мать года, черт возьми! Знаю, конечно, я знаю распорядок дня своей дочки. Не представляю, что сегодня обо мне подумала соседка, учитывая, что звонила я ей едва ли не каждый час.

– Лерочка, – заботливо говорит она, – прогуляйся, выпей кофе, подыши свежим воздухом. У нас всё как обычно.

– Я готов, – одними губами произносит Вадим Валерьевич, вернувшись за мной.

– Я скоро буду, – заверяю соседку и иду за шефом.

На улице, прежде чем сесть в машину, снова оглядываюсь, что не ускользает от внимания начальства. Он молчит всю дорогу – это минут десять. Но во дворе, остановившись, садится вполоборота.

– Лер, – усмехается он, но это только для того, чтобы не напугать меня ещё больше своим вопросом, видит же, что я сама не своя, – если бы мы сейчас снимали какой-нибудь голливудский боевик, то я бы решил, что ты в программе защиты свидетелей.

– Но мы даже не в Голливуде, – в тон ему отвечаю я.

Спасибо Вадиму Валерьевичу, конечно, за все, но посвящать его в свое прошлое не собираюсь. Не знаю, может, он думает, что я сбежала от мужа-тирана или ещё что-то – это не имеет значения.

– Если нужна будет помощь... – аккуратно начинает шеф, и я с улыбкой киваю:

– Я обязательно обращусь к вам, – заканчиваю фразу. – Спасибо, что подбросили. Я пойду. До завтра.

– До завтра, Лера, – не настаивает он на разговоре по душам.

В квартиру стараюсь войти бесшумно, неизвестно, проснулась Кристина уже или нет. Ирина Михайловна возится на кухне и, услышав мои шаги, оборачивается.

– Решили не идти сегодня на прогулку, – говорит она, вытирая руки. – Дождик накрапывает.

– Осень, – соглашаюсь я. – Погода сейчас будет переменчивой, так что вы не ходили бы далеко.

– В погоде ли дело, – тихо бормочет соседка. – Пойду я домой. Звони, Лера, если что-то понадобится.

Только за Ириной Михайловной закрываю дверь, как готова опуститься хоть на пару минут в коридоре на пол, чтобы перевести дух. Денёк тот ещё.

Проснувшаяся Кристина меня, как всегда, отвлекает от прошлого, от страхов. Я ее кормлю, мы играем, потом купаю, делаю массаж. Это уже отточенные действия, но я все равно каждый день пытаюсь запомнить в мелочах, ведь дочка так быстро растет. И завтра она уже не будет такой, как сегодня. А через пару месяцев, возможно, пойдет, начнет произносить свои первые слова.

Перед тем как уложить дочь, звоню маме по видеосвязи. Родители переживают, что лично пока и не познакомились с внучкой, но хотя бы так видят ее, а она – их.

– Костя, Костя, – когда на экране появляется лицо мамы, она сразу же зовёт отца. – Лерочка, Кристиночка.

Она старается держаться, но каждый раз в ее голосе слышатся слезы, что разрывает мне сердце.

– Привет, мамуль, – улыбаюсь я. – Папуль, – машу рукой, когда рядом возникает отец.

Мы делимся новостями, хотя в принципе ничего не меняется, жизнь идёт своим чередом, а потом мама заводит свою любимую пластинку.

– Мы с папой хотим приехать к вам, – все чаще и чаще начинает она этот разговор. – Или ты возвращайся к нам, Лера. Дом большой, места всем хватит. Тимур, – всегда запинается на имени мужа, – ещё приезжает, спрашивает... Но неужели мы не справимся с ним?

– Мам, вам далеко ехать, это тяжело, – повторяю я каждый раз одно и то же. – А на поезде трястись не вариант. Как Кристина подрастет, мы сразу приедем.

– Опять, – вздыхает тяжело мама, но тут папа забирает у нее телефон.

– Ира, тебя Андрей звал, – говорит он, а я понимаю, что отец хочет поговорить со мной наедине.

Он выходит во двор – вижу по сменившемуся фону. Зажигает свет на крыльце и смотрит на меня. Я уже догадываюсь, о чем пойдет речь. Пока папа не заговорил первым, спрашиваю:

– Тимур, да?

– Дочь, – обращается он ко мне, – это не мужская солидарность, не подумай. Но мне кажется, что ему есть что тебе рассказать. Он так хочет объясниться, что за такой срок не успо-

коился. Пусть он скажет, послушай просто, а там решишь. Чтобы выслушать, не надо говорить, что у вас есть ребенок.

Отец – оплот здравомыслия в это сложное время. И, наверное, расскажи мне кто-то мою историю, я бы сказала тоже самое, что и отец. Но как подумаю...

– Пап, мне надо Кристину уложить, – киваю ему. – Я подумаю над твоими словами. Возможно, ты прав.

– Пока, дочь, – прощается он, и его лицо пропадает с экрана.

Наверное, стоит себя к этому морально готовить. А то не дело так реагировать на любого человека из прошлого, как вчера и сегодня, что я чуть не довела себя.

Мне это даже удается – на смену иду спокойно, думаю о простых бытовых вещах. Купить теплый комбинезон для Кристины, себе кое-что... Вадим Валерьевич даже отмечает, что я сегодня прямо излучаю умиротворение.

Только я забываю, что затишье бывает перед бурей...

И она приходит в мою жизнь. Пока ищу под стойкой кассовую ленту, слышу шаги по направлению в ресепшену. Тут же поднимаюсь... и отшатываюсь назад.

Нет, это снова галлюцинации... Ну, в таком случае по мне точно психушка плачет. Пытаюсь нащупать руками хоть какую-то опору, чтобы не упасть.

Мы смотрим друг на друга. Я – с испугом. Он – с болью.

Глава 6

Тимур

Марат видит, как я вострепнулся. Одно короткое сообщение от Артёма, но в нем столько надежды. Она снова забрезжила тонким лучом в непроглядной тьме.

– Что там? – отвлекает меня от гипнотизирования телефона Марат. – Неужели?..

– Да, – предупреждаю вопрос друга. – Есть новости от Артёма. Ещё бы знать какие...

Но если он не позвонил, а прислал сообщение, то занят. А мне уже на месте не сидится. Эти слова как крючок, на который меня посадили. И я сейчас, кажется, начну квартиру Марата мерить шагами, метаться в этих стенах, как бешеный зверь в клетке.

– Давай ты немного остынешь, – ставит передо мной стакан Марат. – Попусту бы Артем не писал. Ты долго ждал, подождёшь ещё немного.

Легко сказать! Но как появилась надежда, так вместе с ней и страх. Каждая секунда промедления сводит с ума. Я боюсь, что снова опоздаю, поэтому хочется бежать, действовать.

– Ждать, ждать, ждать... – повторяю я. – Марат, а ведь представляешь, сейчас бы появилась Лера передо мной, я бы даже растерялся и не знал, с чего начать. Так готовился к этому разговору, – усмехаюсь, – но, видимо, переусердствовал с подготовкой.

– Теряешь сноровку, – хлопает меня по плечу Марат, пытаюсь подбодрить или отвлечь. – Пора бы вернуться в офис, а то скоро совсем одичаешь.

В чем-то он прав. Но пока я не верну жену... Какое громкое слово – вернуть. Она не вещь, в конце концов. И не только мое желание играет роль, но и ее решения. Для начала просто найти Леру и поговорить. И пока это не случится, не могу просиживать в офисе от звонка до звонка, как в тюрьме.

Артем появляется с новым сообщением ближе к полуночи.

«Не спишь?» – читаю, и такое впечатление, что надо мной издеваются.

Да как я вообще мог уснуть? Нажимаю на кнопку вызова, едва сдерживаясь, чтобы не сказать Артёму пару ласковых. Он мне помог так, как никто. Нас с ним вроде как ничего больше не связывало, поэтому так было проще. Марат был под колпаком, я тоже, а к Артёму никаких вопросов. Он был в тени.

– Не сплю, – услышав ответ, с недовольством говорю. – Ты решил испытать мои нервы на прочность?

– Ну вот, – печально констатирует Артем, – стараешься тут, новости приносишь. С ней все хорошо, – наконец заканчивает ломать комедию и становится серьезнее. – Совсем не изменилась. Работает на ресепшне в небольшой гостинице, где снимает квартиру или ещё какое жильё, узнать не удалось. Но, в конце концов, это и не важно. Каждый день, кроме выходных, она с девяти до трёх на работе.

– А почему только шесть часов? – удивляюсь я, а Марат, который слышит наш разговор, даже крутит пальцем у виска.

– У тебя там от радости мозги поплыли? – подтверждает действие друга Артем словами. – Какая, к черту, разница? Да хоть четыре часа, хоть двенадцать.

Да, что-то я совсем не о том думаю... Но, видимо, не полностью мозги атрофировались, раз меня зацепил этот факт. Деньги Лера со счета не снимает, может, ещё где-нибудь подрабатывает или... Ну вот опять мысль о том, что живёт она уже не одна, начинает сверлить мозг.

– Адрес, Артем, – прошу я, но Марат выхватывает у меня телефон.

– Адрес ему отправь хотя бы через пару часов, – говорит друг и продолжает: – Ему хоть немного бы поспать.

– Да вы издеваетесь! – взрываюсь я.

– Нет, Тимур, – спокойно реагирует Марат, отбрасывая на диван мой смартфон. – Хочешь уснуть за рулём? Так что не спорь. Давай поспать, в душ, кофе, а потом уже в дорогу. Пара часов ничего не решит. Артем нигде не светился, поэтому Леру не спугнул. Никуда она не денется.

И снова я понимаю, что зерно рационализма в словах друга есть. Но мозги словно откачивают, ведь я могу найти ее на несколько часов раньше...

Марат даже угрожает, что не выпустит меня из квартиры, но в шутку, конечно. В итоге я поддаюсь на уговоры, тем более что адреса у меня все равно пока нет.

И мне действительно нужно было это время. Если бы я в том состоянии прыгнул за руль и ударил по газам... Да, прошлый раз меня ничему, видимо, не научил.

Когда я допиваю вторую чашку кофе, приходит сообщение с адресом. Поперхнувшись, ещё раз перечитываю. Да, Лера, ну и занесло тебя... подальше от меня.

– Ты так и собрался ехать сразу? – взъерошенный Марат появляется из комнаты, услышав, что я уже не сплю.

– Что опять не так? – смотрю на него уже с раздражением, отставляя чашку.

– Влюбленные люди тупеют просто на глазах, – вздыхает он. – Если не собираешься домой, по дороге хоть зубную щётку купи.

– Ты меня бесишь, – добродушно ему улыбаюсь и иду к выходу.

Путь не близкий. Навигатор показывает почти восемь часов на машине, но я постараюсь добраться быстрее.

По дороге меня снова терзают мысли. Зачем так далеко? Да зачем вообще надо было уезжать из Москвы? Город большой, можно было и здесь затеряться. Да, сначала съездить куда-то, отдохнуть, если Лера чувствовала, что ей это надо, но бросать всё... Нет, это никак не ассоциируется у меня с женой. Родителей и брата жена бы точно не бросила.

Снова на горизонте маячит какой-то возможный призрачный мужик. Другое объяснение пока не находится, но я верю, что оно есть.

До нужного мне города остаётся всего сто километров, но я сворачиваю на очередную заправку. Кофе сегодня слишком много, сердце почти выскакивает, но я не уверен, что именно из-за кофеина. Пять минут на свежем воздухе, чтобы взбодриться, очередной бумажный стаканчик летит в мусорку – и я продолжаю свой путь. Точнее, преодолеваю его остаток.

Этот городок после Москвы кажется каким-то сонным, почти мертвым. Несмотря на время, когда все должны спешить на работу, машин мало, поэтому около гостиницы я оказываюсь без пятнадцати девять. Паркуюсь через дорогу и... сижу. Просто сижу в салоне.

А потом вижу ее... Леру. Сжимаю руль и улыбаюсь, кажется, как полнейший идиот.

Артем был прав, она почти не изменилась. Только стала, что ли, женственнее, фигура более округлая, и это заметно даже под плащом. Боже, сижу и, как пацан, пускаю слюни на понравившуюся девчонку.

Лера скрывается за углом здания, и с меня будто морок спадает. Черт возьми! Была же возможность поговорить здесь и сейчас. Сейчас придется идти в гостиницу.

И неизвестно, как лучше. Но сидеть здесь до обеда и ждать, пока Лера закончит смену, я точно не стану.

Оставив машину на том же месте, перехожу дорогу и боюсь представить реакцию Леры, когда она меня увидит.

Но за стойкой пусто, как в и холле. Подхожу к ресепшену, и тут... Жена появляется передо мной с рулоном кассовой ленты в руках, который тут же летит на пол.

Лишь на секунду, пока осознание не поразило Леру, я увидел ее улыбку. Теперь в глазах даже не страх, а животный ужас.

Но почему?..

Разве я когда-то позволял себе что-то такое, что она смотрит на меня с паникой?

Разве поднимал руку?

Все эти вопросы так и остаются невысказанными. Я нутром чую, что Лера думает, куда бежать и прятаться. Отступает, но некуда.

– Лера... – произношу тихо и как можно мягче.

Сейчас она вздрагивает, как будто мой голос окончательно убеждает ее, что напротив стоит не призрак, что она не спит.

– Извините, – откуда-то сбоку появляется мужик в костюме, и моя жена...

Дьявол! Моя жена цепляется за его рукав, как за спасательный круг. В груди поднимается такая черная горячая волна, готовая снести все на своем пути, что перед глазами все заволанивает пеленой злости.

А этот... В костюме заботливо приобнимает и говорит:

– Иди в комнату для персонала, я сам разберусь.

– Не беги снова, Лера, – от моего изменившегося тона жена будто прирастает к полу.

– Вы знакомы? – только этот... да как его там? Перевожу взгляд на бейдж. Вот, только Вадим ничего не понимает.

Глава 7

«Он обо всем узнал, поэтому и приехал», – болезненная мысль пронзает виски, и я не понимаю, как ещё держусь на ногах.

Замечаю же, что во взгляде Тимура одна лишь боль. Он не злится, не пытается меня в чем-то обвинить. Приехал поговорить, значит?

Но я не хочу с ним разговаривать. И не потому, что моя обида до сих пор слишком свежа... А у обиды вообще есть срок годности? Я боюсь, что он все поймет, узнает о Кристине. И тогда у нас будет совсем другой разговор.

– Извините, – сквозь звон в ушах до меня доносится голос Вадима Валерьевича.

Не знаю, как так происходит, но я цепляюсь за руку начальника, все ещё не отводя взгляда от мужа. Да, Юлька была права. Он как будто постарел, морщинок вокруг глаз прибавилось, уголки губ опустились вниз. А ведь я до мелочей помню, как Тимур выглядел в нашу последнюю встречу. Ту самую встречу, когда все окончательно рухнуло, когда каждое его слово вгоняло гвозди в крышку гроба нашей семейной жизни.

Взгляд мужа меняется, и хочется провалиться сквозь землю или проснуться. Его глаза, обращённые на мою ладонь на локте Вадима Валерьевича, не сулят ничего хорошего. Но почему? Собственнические замашки?

Мы почти полтора года назад стали друг другу чужими людьми. У него осталась Оксана с ребенком, у меня появилась возможность начать жизнь заново. И я начала. Вместе с Кристиной. Так что значит этот взгляд, полный злости и... ревности? Не хочу даже разбираться, что у Тимура в голове, тем более начальник говорит мне идти в комнату для персонала.

Я смогу немного прийти в себя и подготовиться, хотя хочу на самом деле бежать домой, хватать Кристину в охапку и ехать на вокзал. Все, о чем я думала раньше, как бы рационально ни пыталась мыслить, исчезло, как только передо мной появился муж. Как черт из табакерки!

– Не беги снова, Лера, – голос Тимура становится жёстче, холоднее.

Это не тот тон, которым он произнес мое имя пару минут назад. Что изменилось? Когда была игра? Но ведь глаза лгать не могут. Все изменилось с появлением Вадима Валерьевича на ресепшене.

– Вы знакомы? – удивляется начальник, но не то чтобы очень.

Наверное, по моему состоянию все понял. Я даже боюсь представить, как я сейчас выгляжу. Может, белая или зеленая. Но видно, что испуганная.

– Вадим, – нахожу в себе силы, чтобы хоть не заикаться, – я сама справлюсь, спасибо.

Он смотрит на меня с подозрением. Кажется, ему дополнительным сигналом послужило то, что я впервые обратилась только по имени. Несмотря на все, чем мне помог начальник, я держала дистанцию.

– И правда, Вадим, иди, – уже спокойнее говорит Тимур, поняв, что сбегать я не собираюсь. – Мы с женой сами разберемся.

Зачем ты врываешься в мою жизнь и все портишь? Мог бы и промолчать. Вадим Валерьевич бросает будто вызов Тимуру, когда, заняв моё рабочее место у компьютера, говорит:

– Вы номер бронировали? – и профессионально улыбается моему мужу.

– Нет, – подыгрывает ему Тимур. – Люкс есть?

– Для вас найдем лучший, – обещает Вадим Валерьевич и озвучивает сумму, как будто она заставит мужа уйти отсюда.

– Хорошо, – не возражает он и протягивает карточку. – Лера, – переводит взгляд на меня, пока я не знаю, куда себя деть.

Ноги не двигаются. Кажется, шаг – и я упаду. И сейчас чувствую себя самкой, за которую ведут борьбу два самца. Я не ради этого уезжала, не ради этого бросила все!

Наконец, найдя в себе силы, иду в комнату для персонала. Слава богу, здесь пусто. Иду к окну, стараясь отвлечься на жизнь по ту сторону стекла, но то и дело прислушиваюсь к звукам в гостинице.

– Лера, – зовёт меня тихо Вадим Валерьевич, – он ушел.

– Куда ушел? – оборачиваюсь, не веря. – А, в номер, – понимаю, хотя хотелось бы, чтобы Тимур отправился куда подальше.

– Давай я вызову кого-то из ночных, – предлагает начальник. – Ты явно не в том состоянии, чтобы стоять на ресепшене и всем улыбаться. Лер, ты мне скажи, – Вадим Валерьевич прикрывает ещё больше дверь, ведущую в холл, – он тебя обижал, бил?

– Нет! – резко выкрикиваю я, а потом тише говорю: – Мы разошлись немного во мнениях по поводу того, какой должна быть семейная жизнь.

Объяснение обтекаемое, но в целом правдивое. Я не хочу рассказывать об измене мужа, не хочу вспоминать, потому что боль вернётся с новой силой. Снова будет удар, и я поднимусь, ведь есть ради кого, но для этого понадобится время. А я не хочу терять ни секунды.

Нет, я не сумасшедшая мамаша, но сейчас живу ради ребенка, ведь в этом возрасте она так во мне нуждается. Я немного прихожу в себя, хотя встреча с Тимуром все ещё не даёт покоя.

Но если бы он знал о дочери, то не стал бы ждать. Если бы знал, где я живу, то приехал бы туда, чтобы нам никто не мешал. Он приехал именно ко мне. Пусть будет так, пусть состоится разговор.

– Лер, ты же помнишь, – говорит Вадим Валерьевич, – что всегда можешь рассчитывать на меня.

Отвечаю ему улыбкой и иду на ресепшн. Спасибо, конечно, но я видела их борьбу с Тимуром. Шеф никогда не давал повода усомниться, что нас связывают только деловые и человеческие отношения, но сегодня все было по-другому.

Мужские игры я уже проходила. Обманы, аферы, только их решения... Поэтому нет, рассчитывать я могу только на себя. И буду.

Сегодня будто весь город замер – в гостинице вообще тихо. Я то и дело смотрю на часы над лифтами, удивляясь, что пока все спокойно. Но за полчаса до окончания моей смены около стойки опять появляется Тимур.

Это ожидаемо, поэтому моя реакция вполне нормальная.

– Лера, я буду ждать тебя у входа, – он не настаивает, а просит.

Пожалуй, это единственное, что меня удивляет, остальное уже отошло на второй план.

– Зачем? – спрашиваю равнодушно, хотя стук в ушах напоминает о том, что мое давление рядом с мужем не в норме.

– Нам надо поговорить, – какая банальная фраза, но в ней слышится что-то... такое, не поддающееся сейчас интерпретации с моей стороны.

– Хорошо, – киваю я. – Поговорим.

От этого все равно не убежать, если он уже здесь и знает, где я работаю. Главное, чтобы не узнал, где я живу. Уверена, Вадим Валерьевич не сказал, остальные не знают. С коллегами я общаюсь только по работе, в гости мы друг друга не приглашаем.

– Лера, только не сбегай, – Тимур пытается словить мою ладонь, но я успеваю ее отдернуть.

– Я же сказал, что мы поговорим, – уверенно повторяю, но в глаза мужу так и не могу посмотреть.

Переодеваюсь на механике, но понимаю, что оттягиваю момент, когда мы останемся наедине. А ведь раньше я готова была лететь к Тимур в незастегнутом пальто, в обуви, которую быстрее всего можно надеть на ногу, даже с мокрыми волосами. Как давно это было... Или недавно, а просто так кажется.

Выхожу, подставив на секунду мелкому осеннему дождю лицо. Освежает – что надо перед сложным разговором. И даже улыбаюсь.

Тут же перед шлагбаумом останавливается машина. Работающие стеклоочистители размывают лицо Тимура, а я бы так и продолжила на него смотреть через эту пелену, но надо идти. Сажусь рядом, пристёгиваюсь. Он не трогается с места – значит, не знает, куда ехать.

– Припаркуйся где-нибудь недалеко, – смотрю по сторонам. – Поговорим, потом я пойду.

– Говори, куда тебя отвезти, – таким же тоном отвечает мне.

– Меня не надо никуда везти. Тимур, если ты приехал за разводом, то так и скажи. Я его тебе дам.

А вот с этим я погорячилась. Надо было не так... Салон будто заполняется воздухом, не предвещающим мне ничего хорошего.

Глава 8

– Развод? – переспрашивает Тимур тихо, но мурашки по коже от его тона. – Какой развод, Лера?

Напрягаюсь, но стараюсь держаться. Я снова испугалась. Отворачиваюсь к окну, закусив нижнюю губу. Мое дыхание становится рваным, шумным, Тимур это замечает. Дотрагивается до моего запястья, и теперь я перестаю дышать.

Тысячи мелких игл вонзаются в кожу в месте прикосновения. Приоткрываю окно, чтобы впустить хоть немного свежего воздуха в салон, где становится невыносимо жарко. Да и здесь все пропитано запахом Тимура, туалетной водой, которую он так и не поменял. Я ловила иногда похожий запах в толпе, возможно, этот же, но только на коже Тимура он был неповторимым.

– Так ты не за разводом? – наконец спрашиваю, пытаюсь абстрагироваться от запахов, от присутствия Тимура рядом.

– Я бы хотел сказать, что за тобой, – грустно усмехается он, – но как ты это расценишь...

– А расценю я это так, словно ты нашел любимую игрушку и хочешь, чтобы она заняла свое привычное место в доме, – говорю, наверное, жёстко, но мне нужно избавиться от Тимура как можно быстрее. – Зачем? Игрушек везде полно. Тебе не составит труда поставить новую на мое место.

Вот же зараза! А это больно... Даже думать об этом, не то чтобы говорить. Но лучше так. Снова резать по живому, чтобы не было ни иллюзий, ни надежд.

– Что ты несёшь, Лера? Черт возьми, что ты несёшь? – сквозь зубы произносит Тимур, сжимая руль. – Давай посидим где-нибудь, нам надо много чего друг другу сказать.

И снова холодок пробегает по позвоночнику. Много чего? Это он о чем? Липкий комок страха начинает ворочаться внутри и мешает думать. Все, что касалось нас, давно сказано.

– Мне надо... – обрываю себя на ставшей уже такой привычной фразе.

– Куда тебе надо? – тут же спрашивает Тимур. – Кто-то будет волноваться, если ты не придешь вовремя? – медленнее, будто нехотя добавляет он.

Сразу будто удар в грудь. Я даже начинаю судорожно хватать воздух, и это очень походит на паническую атаку. И тут неожиданно... Тимур разворачивает меня к себе за плечи и целует. Он меня целует, черт возьми!

Это отрезвляет. Будто ледяной водой меня окатили. Упираюсь ладонями мужу в грудь и отталкиваю.

– Ты что делаешь? – возмущаюсь и нервно оглядываюсь.

Мы все ещё стоим около гостиницы. А это мне совсем не надо. Все эти сплетни, пересуды...

– Я где-то слышал, что задержка дыхания помогает при приступе паники, – серьезно отвечает Тимур. – Да не нервничай ты так, – замечает мое беспокойство, – никто нас не видел.

– Поехали, – прошу я и указываю в противоположную от моего дома сторону. – Там есть небольшое кафе.

Сейчас, когда голова немного начинает соображать, а только посылать импульсы страха, на меня снисходит озарение. Когда Тимур спрашивал о том, что кто-то будет волноваться, не намекая на ребенка. Он имел в виду другого мужчину. То, что я приняла за намек, было похоже скорее... на ревность?

Глупость какая. Никаких фантазий и иллюзий, что мы сможем жить долго и счастливо, перечеркнув прошлое. Увы, это навсегда останется между нами, как бы ни хотелось забыть.

– Вот это? – кивает Тимур на вывеску, и я киваю.

Когда машина заезжает на парковку, я снова начинаю нервничать, не зная, сколько времени займет наш разговор. Надо предупредить Ирину Михайловну, но сообщения она читать не станет.

– Тимур, – возле входа в кафе я останавливаюсь, – мне надо позвонить. Ты иди, я сейчас.

Мое предложение мужу не нравится. Он тоже останавливается и смотрит на меня, чуть прищурившись. Да куда мне уже бежать! Некуда! Тем более если я не поговорю сейчас, то все может обернуться катастрофой. Он меня снова найдет, чтобы понять, почему я бегаю от него, и тогда... Нет, я даже боюсь представить последствия.

– Лера, если ты надумала...

– Тимур, я никуда не денусь. Я обещаю, – настойчиво произношу и смотрю ему прямо в глаза.

Наконец он кивает и заходит в кафе, а я, достав телефон, звоню Ирине Михайловне. Гудки бьют по оголённым нервам, их заглушает нарастающий стук в ушах.

– Слушаю, Лера, – отвечает соседка, и я выдыхаю.

– Как у вас дела? – буднично интересуюсь, хотя по голосу понимаю, что все в порядке.

– Все хорошо. Гуляли, пока дождь не начался. Ты задерживаешься, – замечает Ирина Михайловна.

– Да, я вернусь чуть позже, – сообщаю тем же тоном. – Ничего страшного?

Соседка заверяет меня, что справится, и я, опустив телефон в карман, иду к Тимур. Нет, иду на встречу со своим прошлым.

В помещении пусто, поэтому мужа я вижу сразу. Рядом со столиком, за которым он сидит, стоит официантка и так улыбается, что... Теперь, кажется, я ревную.

Нет, я все похоронила. Не думала о том, как была счастлива, как сильно любила Тимура. Любила ли?.. Отболела ли эта любовь?

Да, мне надо забыть. Не дышать рядом с Тимуром, не смотреть, не стараться запомнить каждую новую морщинку. Не тревожить эту замершую водную гладь, чтобы со дна не поднялось то, что покрыл ил.

Уверенным шагом направляюсь к столику и сажусь напротив мужа.

– У меня мало времени, – стараюсь сразу перейти к делу, чтобы каждая минута, проведенная рядом, не привязывала меня заново.

Я столько времени рвала эти нити, болезненно отрезала, как ножом по сердцу. И теперь ничто не должно всколыхнуть воспоминания.

– А так много надо сказать, – качает головой Тимур, когда официантка от нас отходит. – Как ты хотя бы? В тебе что-то изменилось, Лера. Вот вроде бы такая же, но я же вижу, я чувствую.

Да я родила! Наверное, мое материнство и чувствует Тимур. Только сообщать об этом я ему не стану. По крайней мере, пока. Да и разговор о чувствах сейчас совсем ни к чему. Кому это надо?

– Я в порядке, – коротко отвечаю. – Ты хотел поговорить? Мне тоже есть что сказать. Но ты первый.

– Хочешь сказать, как сильно меня ненавидишь? – так и не переходит Тимур к сути.

Он словно специально тянет время. А каждый его взгляд, каждое слово как будто дают трещины в стене, которую я выставила между нами.

– Я не ненавижу тебя, Тимур, – качаю головой. – Мне просто нет до тебя дела.

Не было... Я себя упорно убеждала, что все осталось в прошлом. А стоило нам встретиться, как все эмоции накрыли меня лавиной. Я отказываюсь от мысли, что все ещё могу любить его. Этого человека, который меня предал, который был с другой, который сделал ей ребенка.

Все не так, как кажется...

Нет, все именно так. И разум продолжает это твердить, а сердце все равно стучит неровно.

– Лера... – с такой болью выдыхает Тимур, что мне самой будто раскалёнными тугими тисками сдавливает грудь.

– Тимур, что тебе от меня надо? – держусь из последних сил, потому что непривычно и невыносимо видеть его таким.

– Мне нужна ты...

Три простых слова. Всего три слова! Но они оставляют мою выдержку на волоске. Только той Леры больше нет. Как, наверное, и того Тимура. И вот сидят друг напротив друга два человека, кажется, не чужие, но уже и не те, кто были родными.

– Нет меня больше, – голос всё-таки срывается. – Давай разведемся и будем жить дальше. Ты своей жизнью, а я своей.

– Дай мне хотя бы все объяснить, – настаивает Тимур. – Тогда, почти полтора года назад, ты сделала поспешные выводы. И все бы было по-другому, если бы ты дождалась меня и выслушала...

– Стоп! – хлопаю ладонью по столу. – Сейчас это уже не имеет никакого значения. Все произошло так, как произошло. Значит, так надо было. От судьбы не убежишь.

Судьба ли? Или чья-то воля?

Нет, я не должна сомневаться в своем решении.

Глава 9

– Лера, – Тимур трёт переносицу, видно, что не такого ответа он ожидал от меня. – Лера, все было не так, как тебе кажется.

Сколько я могу слушать эту фразу? Я видела фотографии, где мой муж в постели с другой женщиной. Разве этого недостаточно? Или у них была корпоративная фотосессия?

Это мне точно не показалось, и что бы ни пытался мне объяснить Тимур, ничего не изменится.

– То есть ты хочешь мне сказать, что с Оксаной не спал? – удивляюсь я, и муж даже меняется в лице.

Что и требовалось доказать. С ответом он не торопится, наверняка придумывает себе оправдание. Не ожидал такого прямого вопроса? Или думал, что говорить будет только он? Возможно, историю придумал складную и интересную, но у меня мало времени.

– Лера, я не знаю, что она тебе сказала, мы с тобой не успели об этом поговорить, – начинает издали Тимур. – На выставку, когда я ездил в командировку, она и ещё пара человек поехали со мной. В последний день мы решили отметить удачное завершение, я выпил не так и много, но, видимо, усталость сказала, ни черта не мог утром вспомнить.

Оксана мне рассказывала примерно то же самое. Правда, не упоминала, что Тимур был в невменяемом состоянии. Да даже если и так, это его не оправдывает. И он не рассказал мне все до конца.

– Не надо, Тимур, – уже сама жалею, что мы начали ковыряться в старых ранах. – Мы опоздали с этим разговором года так на полтора. Сейчас он ничего не изменит. Тем более Оксана была с тобой в Смоленске, даже не просто с тобой, а в твоей постели. Твоя любовница наглядно мне это продемонстрировала.

Шок, непонимание, удивление – такие эмоции проскальзывают на лице мужа. Он смотрит на меня, нахмурившись, как будто пытается понять, шучу я сейчас или говорю серьезно. Наверное, не ожидал, что его подружка отправит мне фотографии.

– Лера, ты о чем? – повышает голос. – В Смоленске я выставил ее из больницы, потом Марат прислал за мной машину, и я вернулся в Москву. Я ни дня там не ночевал ни в гостинице, ни на съемной квартире, ни ещё где-то, помимо больничной палаты.

Слова, слова, слова... Что они значат? Ничего. Пустой звук. Хотя я знаю, как они могут ранить. Как тогда, в офисе, когда Тимур говорил мне все те вещи, которые как раз не отрицали его связь с Оксаной. Он не отрицал, что ребенок его. А сейчас пытается мне доказать обратное. Он меня полной дурой считает, что ли?

– Если это все, что ты хотел мне сказать, – произношу я устало, – то давай на этом и закончим. Тимур, время не повернешь вспять. Что сделано, то сделано. И вот мы сейчас обсуждаем последствия твоих поступков, а ты оправдываешься, вместо того чтобы признать, что виноват. Я пойду.

– Лера, подожди, – протягивая руку через стол, находит мою ладонь. – Ты же не слышишь меня. То, что я сказал тебе в холле офиса, было разыгранным спектаклем, чтобы донесли Баринуву. Я хотел тебя обезопасить.

Что? Обезопасить? Да он меня просто убил тогда. Размазал по полу того самого офиса. А теперь говорит, что это был спектакль? Bravo! Только я была не зрителем, а участником. Кто-то играл роль, а я медленно умираю, только этого никто не заметил.

– Тимур, – повторяю настойчиво, – это уже не имеет значения. Надеюсь, я хорошо вписалась в твой спектакль, – не могу сдержать усмешку. – Не знаю, зачем ты мне этого рассказываешь сейчас. Хочешь снять камень с души? Хорошо, – киваю я. – Я прощаю тебя. Иди с богом.

И тут понимаю, что моя ладонь все ещё в его. Поспешно выдергиваю и прячу руки под стол. Я все так же реагирую на его прикосновения – это плохо. Нельзя, Лера, нельзя поддаваться.

А так хочется, хоть на секунду... Но нельзя. Что потом? Очередной пожар, который снова выжжет из меня все, оставив лишь пепелище. Так было уже, мы это проходили. Только в моей личной пустыне появился маленький оазис, который начал разрастаться и разрастаться, пока не заполнил все своей улыбкой, своими глазками...

Поднимаю взгляд на Тимура и думаю, как они похожи.

На секунду укол совести бьёт под ребра. Я же скрываю дочь от родного отца. Это неправильно. Но в следующую минуту представляю реакцию Тимура, если он узнает, что я сбежала с его ребенком под сердцем. А он даже не догадывается. Конечно, ведь та Лера не поступила бы так.

– Я не уеду, Лера, – от его слов хочется зарыться рукой в волосы и завывать раненым зверем. – И что с твоим лицом? Ты будто сразу почувствовала себя виноватой, потом испугалась. Боишься, что я твоему парню морду набью?

– Кому? – не понимаю я.

Ах да! Тимур же подумал, что у меня кто-то есть. Возможно, это и выход, который он сам мне подсказал.

– Другого объяснения таким эмоциям не вижу, – продолжает рассуждать. – А он знает вообще, что ты замужем?

– Так развестись не проблема, – пожимаю плечами.

Зря я опять поднимаю тему развода. Для Тимура она как красная тряпка для быка. Снова меняется взгляд, муж напрягается.

– Не для тебя, Лера, – звучит почти как угроза. – Разводиться мы будем очень долго, если ты подумаешь подать на развод. И я останусь здесь, пока ты действительно не захочешь со мной поговорить.

– А чем мы сейчас занимаемся? – почти кричу я, чем привлекаю внимание малочисленных посетителей и персонала, поэтому продолжаю тише: – Я согласилась с тобой поговорить, но ты как раз, Тимур, меня и не слышишь. Так было уже, как раз после той твоей командировки с Оксаной. Я же понимала, чувствовала: что-то изменилось, но не верила своей интуиции. И сейчас ты просто ставишь мне ультиматум. Это не разговор, Тимур. Скорее монолог твоей совести, в наличии которой я очень сомневаюсь.

Выдыхаю, высказавшись. И это возымело эффект. Каждое мое слово будто прибавало мужа, и сейчас он словно ростом меньше стал. Плечи опущены, голова склонена вниз. И он ни слова против не произносит. Значит, понимает, что я права.

– Лер, – тихо зовёт меня и поднимает голову, а в глазах столько отчаяния. – Лер, что мне сделать? Как мне ещё достучаться до тебя? Почему ты поверила другим людям, но сейчас не веришь мне?

Боже, я с ума сойду... Да потому что другие не увивали от разговора, мне приходилось искать информацию у них, потому что муж отказывался со мной открыто поговорить.

– Тимур, даже если я тебе поверю, – пытаюсь в очередной раз донести до него одну простую истину, – ничего не изменится. У меня здесь уже другая жизнь, и она мне нравится. Наша история осталась в прошлом. Я же сказала, что прощаю тебя, что бы ты перед кем ни разыгрывал. Но пойми, что я не вернусь к тебе никогда, – едва ли не по слогам произношу последнее слово. – Чтобы быть с человеком, жить с ним, надо ему полностью доверять, уверенным быть в нем. А у меня ничего из этого по отношению к тебе не осталось.

Просто я все ещё тебя люблю... Но это, конечно, не озвучиваю. Хотя сама мысль меня разрывает на части. Я на самом деле все ещё люблю его. Так глубоко заталкивала это чувство,

занималась самовнушением, но вот сейчас смотрю и понимаю, что ни на минуту не переставала.

– Лера, что же я наделал? – вопрос пронизан болью, которую даже я ощущаю физически.

А может, у нас одна боль на двоих? И отвечать я не собираюсь, потому что вопрос Тимур скорее адресовывал сам себе. Ведь только он знает ответ.

Так что же ты наделал, Тимур?..

Глава 10

– Тимур, я пойду, – говорю, поднимаясь, и на этот раз муж меня не удерживает.

– Я тебя отвезу, – предлагает, но я его останавливаю.

– Нет! – слишком резко возражаю и даже выставляю руку вперед.

Не хватало ещё, чтобы он узнал, где я живу. Хотя что-то мне подсказывает, если нашел место работы, то место жительства – вопрос времени. Тем более если начнет узнавать про Вадима Валерьевича, то и адрес его квартиры, где я живу, найдет.

– Лера, – спрашивает Тимур, когда мы выходим на улицу, – ты собираешься возвращаться в Москву?

Неопределенно пожимаю плечами. В принципе, я могу уже вернуться к родителям. Смысла снова куда-то бежать нет. Конечно, Тимур ещё не знает о самом главном. Но если я запущу бракоразводный процесс, то... Нет, я ещё не готова к этому повороту.

– Прощай, Тимур, – бросаю взгляд на мужа и иду к пешеходному переходу.

– До встречи, Лера, – доносится мне в спину.

Ожидаемо. Тимур никуда уезжать не собирается. Что же, пусть так, все равно рано или поздно соберётся обратно. А для меня главное – не нервничать и вести себя спокойно. Когда мужу надоест этот цирк с пустыми разговорами, все вернётся на свои места и будет по-прежнему.

До дома иду кругами и постоянно оглядываюсь. Стараюсь выбирать такие проходы через дворы, где машина не проедет. Да, возможно, паранойя. Но не готова я пока!

А в голове все крутится, как убедительно Тимур говорил, что в Смоленске ничего у него не было с Оксаной. А как же тогда фото, которыми она любезно со мной поделилась? И как она вообще там оказалась?

Так, стоп! Это все дела давно минувших дней. Тимур своим приездом разбередил старые раны, а я себе дала слово не вспоминать об этом. В постели с Оксаной он был, я сама видела.

Когда вхожу в квартиру и слышу смех Кристины, все отходит на второй план. Ирина Михайловна выходит меня встречать с дочкой на руках.

– Смотри, мама пришла, – с улыбкой произносит соседка, но в ее глазах мелькает беспокойство.

И я понимаю почему, когда иду в ванную мыть руки. Да уж, лицо у меня белее полотна. Всё-таки не прошла бесследно встреча с Тимуром.

Здесь же переодеваюсь и, выйдя, забираю у Ирины Михайловны дочь. Она смотрит на меня своими беззаботным темными глазками, идентичными глазам мужа. Только в его нет этой беззаботности. Сегодня я видела там боль, отчаяние, злость.

– Лера, я там готовила обед, хотя скорее уже ужин, – говорит Ирина Михайловна, собираясь домой. – И отдохни хорошо. Если что, звони.

– Спасибо, – благодарю ее не только за обед, но и за отсутствие вопросов.

Как только за соседкой закрывается дверь, ищу свой телефон.

– Сейчас будем звонить тете Юле, – разговариваю с дочкой. – Наверняка она по тебе очень соскучилась.

Кристина что-то мне отвечает на своем и пытается выхватить телефон. И столько радости на маленьком личике, что я сама улыбаюсь. Мой крохотный комочек позитива.

Иду в комнату и, когда мы устраиваемся на диване, звоню Юльке по видеосвязи. Подруга знает, что такой способ я использую, только когда вместе с Кристиной, поэтому сразу говорит:

– Привет моим девочкам, – и машет рукой. – Какая сладенькая девочка, – сосредотачивается на дочке, а потом переводит взгляд на меня и сразу же понимает, что что-то случилось. – Лера, на тебе лица нет.

– Тимур здесь, – коротко говорю, а Юлька округляет глаза.

– Значит, Артем был не плодом твоего воображения, – кивает она. – И что? Лера, не томи. Как он отреагировал, когда узнал про Кристинку?

Дочка, услышав свое имя, радостно взвизгивает и пытается дотронуться до Юлькиного лица на экране.

– Он не узнал, – отвечаю я. – Но это лишь вопрос времени, потому что уезжать Тимур, кажется, не собирается в ближайшее время. Может, он решит, что это не его ребенок?

– Ага, – фыркает подруга. – Тут даже тест на отцовство не нужен. Да и считать твой муж точно умеет. Лерик, расскажи лучше сама, а то я даже не представляю, что он сделает, если сам узнает, – озвучивает мои опасения Юлька. – Знаешь, забрать Кристину и тоже сбежать куда-нибудь на полтора года – это самое невинное, что мне пришлось на ум.

Прижимаю дочку крепче к себе, а страх снова начинает ворочаться в груди. Стоит только подумать, что я могу с ней расстаться, не видеть каждый день, так внутри все переворачивается. Я этого просто не выдержу. Мое сердце остановится в разлуке с ней.

– Юль, он так не поступит, – придя в себя, трясусь головой. – Может, он уедет, так ничего и не узнав. А я как-нибудь потом...

Представляю, как я выгляжу со стороны, и затыкаюсь. Глупо, по-детски. Тимур ничего не стоит чуть глубже копнуть, и все. Ребенка не скроешь. Это документы, которые есть в базах.

– Лер, – вздыхает подруга, – я понимаю, что страшно, но так будет лучше. Да и правильнее. Не верю, что за все это время тебя ни разу не мучила совесть.

– Да зачем мы ему? – не понимаю я. – У него есть Оксана с ребенком. А мы как-нибудь сами.

– А ты уверена, что она есть? – спрашивает Юлька. – Ага, и именно поэтому он почти полтора года не даёт мне и твоим родителям покоя. Я ничего не знаю, если что, но это по крайней мере странно, не находишь? Если просто логику включить, – продолжает подруга. – То есть Оксана с ребенком спокойно сидят дома, пока он тебя ищет? Знаешь, такая девица вряд ли бы подобное допустила. Шантажировала бы, угрожала ребенком, но не смотрела бы, как Тимур роет носом землю. Ты у него спросила о ней? Уверена, что нет. Но ничего, возможность ещё будет.

– Я подумую, Юль, – отвечаю, понимая, что резон в словах подруги есть.

Я ведь на самом деле ничего не знаю о том, как Тимур жил все это время, что у него сейчас в жизни происходит. Для меня так было спокойнее. Я уверяла сама себя, что он с другой, у него семья, чтобы, наверное, заглушить ту самую совесть, о которой говорила Юлька.

Хоть Ирина Михайловна и советовала мне хорошо отдохнуть, ночью сон не идёт. Соседка только качает утром головой, когда видит, как я замазываю синяки под глазами. И, наверное, впервые за все время иду на работу неохотно.

Машина мужа стоит на парковке перед главным входом, и я понимаю, что смена будет не из лёгких. Может, попросить кого-то из ночных заменить меня? Ну, заменят сегодня, а завтра все равно придется выходить.

– Доброе утро, – здороваюсь с Вадимом Валерьевичем, который пьет кофе в комнате для персонала.

– Как для кого, судя по всему, – отвечает шеф, рассматривая меня, и спрашивает: – Почему не разводишься? Вчера ты не очень-то была рада, когда увидела мужа.

– Я не хочу об этом говорить, – честно отвечаю.

Жаль, что начальник стал свидетелем моей неожиданной встречи с Тимуром. Но Вадим Валерьевич и поддержал меня вчера.

– Все, не лезу, – понимает он, что эта не та тема, которую я готова развивать.

– Я только попрошу вас, – говорю тише, – если он попытается узнать, где я живу...

– Не переживай, Лера, – понимает начальник и кивает, – от меня он точно ничего не узнает, а так никто же больше и не в курсе.

Это так. Никого в гости я не приглашала, поэтому подкупать или деньгами, или своим обаянием сотрудников бесполезно.

Тимур спускается в холл около десяти и, подойдя ко мне, буднично интересуется:

– Скажите мне, прекрасный администратор, где у вас здесь какой-нибудь торговый центр? А то так летел к любимой жене, что даже зубную щётку не взял с собой. И где у вас самый лучший ресторан? Хочу пригласить любимую женщину на свидание.

К любимой жене? Любимую женщину? Свидание?

Да, это будет сложнее, чем я думала.

Глава 11

Тимур

Моя речь Леру не впечатляет. Ни слова про любимую женщину, ни про свидание. Наверняка уже придумывает, как отказаться. Но я настойчив. И это не просто мое эго страдает – я нутром чувствую, что между нами ещё что-то осталось. Надо просто растопить эту глыбу льда, в которую превратила себя моя жена.

Кстати, тоже момент. Хотела бы вычеркнуть полностью меня из своей жизни – развелась.

– Думаю, вам помогут карты, они сейчас есть в любом смартфоне, – сдержанно кивает Лера.

Да, она быстро взяла себя в руки. Вчера, когда увидела меня, испугалась. Нет, она даже была в ужасе. Только почему – ответа у меня так и нет. Если бы эта паника была продиктована наличием меня в непосредственной близости, то Лера бы ещё вчера отправилась снова на другой конец страны.

– Поужинаешь со мной? – не собираюсь отступать, но тут выплывает за стойку ресепшена этот... в костюмчике.

Вадим, точно!

– У вас какие-то вопросы, вас что-то не устраивает? – от его вежливости даже зубы сводит.

Не мужик, а сахар в шоколаде. Лера упорно продолжает делать вид, что не слышала моего вопроса, ее больше заботит экран компьютера. Пасьянс, что ли, раскладывает там?

– Все в порядке, – тоже добавляю приторности в голос. – Приглашаю свою жену на ужин.

– А вы бы могли это делать не в рабочее время? – Вадим нарушает все возможные личные границы, едва ли не прижимаясь плечом к Лере.

И она не отходит. Даже не вздрагивает, когда этот хлыщ кладет руку ей на спину. Так и чешутся руки взять его за галстук и приложить улыбчивой рожей о стойку.

Ничего не ответив, разворачиваюсь, чтобы точно ничего не сделать с этим Вадимом, и слышу за спиной его голос, который менее чем за сутки стал меня раздражать:

– Лера, планы на сегодня в силе?

Жена что-то ему отвечает, но очень тихо – я не разбираю слова. Планы у них? А ничего, что Лера замужем? Я до сих пор ее муж!

Значит, между ними что-то есть или намечается? От этой мысли ревность горячей волной прокатывается от груди к голове и там взрывается.

«Надеюсь, я хорошо вписалась в твой спектакль», – вспоминаю вчерашние слова жены.

А если то, что я сейчас видел, тоже представление? Боже, я тогда боюсь даже думать, что чувствовала Лера, когда я... И ведь надеялся, что она поймет. Идиот, чертов идиот!

Я лишь на секунду поверил, что между моей женой и этим в костюмчике что-то есть, и чуть не сошел с ума. А она живёт с моими словами столько времени.

Звонок Аделины застаёт меня, когда я заезжаю на подземный паркинг. Совсем забыл про тётушку, которая уже должна была приехать.

– Да, Лина, – отвечаю, заняв ближайшее свободное место.

– Тимур, у тебя совесть есть? – возмущению ее нет предела. – Я же предупредила, что приезжаю. Ладно, думаю, дела у племянника, но его все нет и нет.

– Стоп, – прошу я. – Лина, я нашел Леру.

Молчание. Надо же, как быстро я смог остановить поток слов всего лишь одной фразой. Наконец к Аделине возвращается дар речи, но говорит она теперь тише.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.